

Каждый третий работник в России относит себя к среднему классу / Экономика / Независимая газета

 ng.ru/economics/2024-01-29/1_8934_inequality.html

 Анастасия Башкатова

Заместитель заведующего отделом экономики "Независимой газеты"

Обеспечение технологического суверенитета предполагает структурную перестройку экономики России. Но важно, чтобы при этом социальное неравенство не увеличивалось за счет зарплатных рекордов в отдельных отраслях, а снижалось. Нужны рабочие места, позволяющие сформировать прослойку среднего класса, следует из исследования Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН. По данным опроса Финансового университета (есть у «НГ»), к среднему классу себя относят около трети работающих россиян. Но что такое средний класс в условиях, когда курьер может зарабатывать почти столько же, сколько преподаватель вуза?

В России происходит структурная перестройка экономики. И от того, какие именно будут происходить изменения, напрямую зависит благосостояние населения. Особое внимание этому уделили специалисты ИНП РАН в новом исследовании.

«Экономический рост не всегда трансформируется в рост доходов и уровня потребления населения», – сообщила старший научный сотрудник ИНП РАН Екатерина Единак в статье, вышедшей в новом номере журнала «Проблемы прогнозирования». Например, описывая ситуацию 2014–2021 годов, эксперт отметила, что на протяжении указанного периода реальные располагаемые доходы населения в основном росли медленнее, чем ВВП, а «проваливались» быстрее. Ситуация была еще более драматичной в разрезе разных доходных групп населения.

«В российской экономике складывается ситуация избыточной дифференциации трудовых доходов и потребления населения, – продолжила Единак. – Причем более высокая децильная группа (наиболее обеспеченная группа населения. – «НГ») в большей степени формирует спрос на продукцию и услуги отраслей сферы услуг, что обуславливает поддержание в них рабочих мест, которые не всегда требуют высокой квалификации, но являются высокооплачиваемыми и производительными».

Уточним. Растущий спрос на услуги, с одной стороны, можно рассматривать как признак улучшения образа жизни части населения. Но, с другой стороны, если это сопровождается структурными перекосами на рынке труда, то итогом становится не снижение, а скорее усугубление социального неравенства: возникают переоцененные и недооцененные с точки зрения квалификации профессии.

Отчасти это видно на примере курьеров. Сначала пандемия подстегнула спрос на услуги курьеров. Затем многие потребители настолько привыкли к такому формату, что стали на постоянной основе пользоваться курьерской доставкой, несмотря на то что это дополнительная статья семейных

расходов (доставка становится бесплатной только при определенных условиях). И вместе со спросом оплата труда курьеров начала стремительно расти.

В целом по экономике РФ, как сообщала ранее вице-премьер Татьяна Голикова, по итогам 10 месяцев 2023-го заработная плата в России составила 70,7 тыс. руб. в месяц. Но этот показатель не отражает всех тех парадоксальных перекосов, которые сложились на рынке труда РФ.

Специалисты исследовательского центра портала Superjob.ru в августе прошлого года отчитались, что «зарплатный максимум для водителя-курьера в торговых компаниях Москвы составляет 175 тыс. руб., Санкт-Петербурга – 140 тыс. руб., Екатеринбурга – 120 тыс. руб.». На такой доход могут претендовать водители со стажем от одного года и опытом работы с большим количеством доставок. Это максимальные значения. А среднерыночная зарплата водителя-курьера, в частности, в Москве была, по данным Superjob, 90 тыс. руб. в месяц.

Для сравнения: по последним данным Росстата, средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования по итогам января–сентября 2023-го составила в целом по стране около 54 тыс. руб., в Москве – примерно 110 тыс. руб.

Средняя зарплата преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования за тот же период в целом по стране была около 115 тыс. руб., в Москве – 189,5 тыс. руб., сообщает Росстат. Фактически наиболее конкурентоспособный курьер, работающий в Москве, приближается по своим заработкам к школьным педагогам и даже некоторым вузовским преподавателям, тоже работающим в столице.

«Зарплатный максимум для медицинской сестры терапевта в частных медцентрах Москвы составляет 100 тыс. руб., Санкт-Петербурга – 90 тыс. руб., Екатеринбурга – 70 тыс. руб.», – сообщал в августе портал SuperJob. Среднерыночная зарплата по столице – 65 тыс. руб. Чья зарплата выглядит более обоснованной – курьера или медсестры в коммерческой клинике? Еще одно веяние времени: колоссальный спрос на IT-специалистов. «Зарплатный максимум для программиста PHP в Москве достигает 550 тыс. руб. в месяц, в Санкт-Петербурге – 460 тыс. руб., в Екатеринбурге – 450 тыс. руб.», – сообщал SuperJob. Среднерыночная зарплата в столице – 270 тыс. руб. в месяц.

Кстати, ссылаясь на опыт экономики США, Единак в своем исследовании отметила, что опережающее развитие наукоемкого сектора, которое, казалось бы, можно рассматривать как абсолютно позитивную тенденцию, «само по себе может изменять структуру занятости и усиливать ее в пользу менее квалифицированных и низкооплачиваемых рабочих мест».

Единак привела в качестве примера трансформацию отдельных крупных американских городов из промышленных в высокотехнологичные центры с самыми высокооплачиваемыми рабочими местами в IT-секторе и науке. В результате к концу 2010-х годов там произошла поляризация рынка труда.

Один полюс – относительно небольшая доля работников с высокими доходами: это занятые в IT-секторе, науке и индустрии развлечений, а также в секторах, их обслуживающих: финансы, недвижимость, медицина. Другой полюс – большой пласт низкооплачиваемых и низкоквалифицированных рабочих мест: водители, официанты, сиделки, няни, садовники, работники торговли, уборщики.

«Структурная перестройка российской экономики в соответствии с требованиями импортозамещения и технологического суверенитета повышает актуальность вопроса сбалансированности ее развития с точки зрения качества формируемых рабочих мест, их производительности и уровня оплаты труда, позволяющих устойчиво поддерживать и наращивать доходы среднего класса», – делает вывод Единак. Таким образом, по ее словам, качество занятости, а также уровень доходов населения становятся не только результатом, но и одним из целевых требований к формированию новой конфигурации структуры российской экономики.

Хотя проблема еще и в том, что определение среднего класса оказалось крайне спорным. Финансовый университет при правительстве летом 2023 года провел опрос, в ходе которого выяснялось, сколько россиян относят себя к среднему классу. Исследование охватило 1,6 тыс. человек в возрасте 18–60 лет; опрашивались только работающие или имеющие постоянный источник дохода.

Как показал опрос (результаты есть в распоряжении «НГ»), к среднему классу себя отнесли примерно 32% респондентов. Около 45% опрошенных считают, что они не относятся к среднему классу. При этом примерно 8% сообщили, что, по их самоопределению, раньше они были средним классом, а теперь перестали к нему относиться. Еще 7% думают, что в будущем они станут средним классом. Остальные затруднились с ответом.

Если ориентироваться только на доход, то и преподаватель вуза, и курьер – это средний класс, отметила доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова Людмила Иванова-Швец, уточнив, однако, что все, конечно, намного сложнее. Как считает замгендиректора по работе с профессиональным сообществом компании Апсог Татьяна Баскина, с точки зрения ситуации на рынке труда РФ можно с определенными оговорками отнести к среднему классу представителей IT-профессий, высококвалифицированных финансистов, юристов, инженеров, маркетологов, врачей, отдельных представителей творческих профессий, некоторые категории рабочего персонала (работающих на современном автоматизированном и роботизированном оборудовании), управленцев среднего и высшего звена. Но Баскина тоже подчеркнула, что на практике все сложнее и зависит от многих факторов.

«Как показывает опыт развитых стран, на роль среднего класса могут претендовать владельцы среднего и мелкого бизнеса, инженерно-технический персонал, рабочие высокой квалификации», – пояснил директор ИНП РАН Александр Широв. Но, конечно, взятый в моменте уровень зарплат – это не индикатор для отнесения работника к среднему классу, уточнил он. «Средний класс предполагает определенный образ жизни, переход к среднесрочному целеполаганию, более эффективному использованию финансовых ресурсов, инвестиции в развитие: в отдых, медицину, образование», – пояснил он. Формирование среднего класса предполагает переход к более сложной структуре потребления.

В итоге, как резюмировала аналитик Института комплексных стратегических исследований Елена Киселева, существуют разные подходы к определению среднего класса. «Помимо определенного уровня доходов в качестве критериев часто используют уровень образования (высшее, незаконченное высшее), профессиональный статус (занятие не физической, а интеллектуальной деятельностью по найму либо предпринимательство), наличие сбережений, владение жильем, автомобилем или другим имуществом, – пояснила она. – Наконец, используют критерий самоидентификации: относит ли себя сам человек к среднему классу или нет».